

Цзин Жуй знал, что Чжао Анан не в курсе, поэтому сказал только одно.

Он неохотно надел штаны с хвостом и тайком отрезал хвост, когда Шангуань Нин не смотрела.

Что за эстетический вкус у его матери? Она купила брюки с хвостом. Как странно и неловко! Когда он садился, ему приходилось сидеть наискосок, иначе хвост мог задеть его.

Шангуань Нин провела неделю с Чжао Ананом в Германии вместе с Цзин Жуй, но она никогда не носила детскую одежду, которую Цзин Жуй презирал.

Шангуань Нин хотела сделать своего сына более милым и детским, но Цзин Жуй это не нравилось. Кроме того, это привлекало бы слишком много внимания, поэтому она не заставляла его носить это.

Цзин Ичэн заказала костюм и рубашку, точно такие же, как у Цзин Руи, а также небольшое пальто.

Когда Цзин Руи надел костюм, его благородный темперамент сразу же выделился, это был совершенно другой стиль, чем когда он носил детскую одежду.

В своем костюме он выглядел как маленький английский джентльмен.

Увидев отца и сына, стоящих в одинаковой одежде и с одинаковыми лицами, Шангуань Нин почувствовала неопишемое тепло в сердце.

Счастье, которое принесли ей муж и сын, наполнило ее сердце до краев.

Цзин Руи очень понравилась его новая одежда. Он обнял Цзин Ичэна за шею и поцеловал отца. Он радостно сказал: "Папа, у тебя хороший вкус. Такой гений, как я, должен носить такую одежду!".

Костюм и пальто стоили более 100000 юаней, но Шангуань Нин считала, что это слишком дорого, потому что Цзин Жуй быстро рос. Через несколько месяцев этот костюм стоимостью более 100000 юаней уже не будет ему впору. Это была такая трата.

Но Цзин Ичэн так не считал.

Если сыну нравится, то неважно, что он немного потратился. У него и так было много денег, и он так много работал, чтобы их заработать. Разве не для того, чтобы содержать жену и ребенка?

Видя редкое счастье Цзин Руи, Цзин Ичэн почувствовал, что деньги были потрачены не зря.

Цзин Ичэн не считал неправильным, что его сын называет себя гением. Его сын был гением, и он должен был гордиться собой.

В мире семьи Цзин не существовало такого понятия, как "скромность".

Они уже стояли на вершине пирамиды, короли королей, поэтому не было необходимости быть скромными.

"Я также думаю, что этот стиль тебе очень идет. Мы будем носить этот стиль в будущем! Гении должны носить сшитые на заказ костюмы по заоблачным ценам. В будущем твоя одежда

перейдет к твоему отцу. Твоя мать может уйти на пенсию. "

Шангуань Нин чувствовал себя очень беспомощным из-за односторонней "пенсии" Цзин Ичэня.

Он так любил ребенка, что Цзин Жуй покупал ему все, что он хотел, и позволял делать все, что он хотел.

Цзин Руи действительно хорошо выглядел в этом костюме, но он был слишком дорогим. Комплект одежды стоил более 100000 юаней, а ему еще нужно было переодеваться. Он не мог носить один и тот же комплект каждый день. Когда он вырос, ему пришлось бы постоянно покупать новые. Деньги, потраченные на это, составили бы астрономическую сумму!

Не только Цзин Ичэн была богата. У нее были десятки миллиардов активов, поэтому одежда для ее сына не была проблемой.

Теперь у нее был только один драгоценный сын, и ей не терпелось дать ему все самое лучшее в мире.

Через неделю семья Цзин Ичэна из трех человек вернулась в город А.

Чжао Аньян не хотела, чтобы они уезжали, но она должна была остаться в Германии по крайней мере на три месяца. Она не могла позволить им оставаться там все время.

На самом деле Шангуань Нин не хотела уезжать еще больше, чем Чжао Аньян, потому что боялась, что они видятся в последний раз.

Она пообещала Чжао Анань, что через полмесяца привезет Цзин Жуй к ней в гости, и Чжао Анань стало легче.

Однако Чжэн Цзин и Чжэн Лун приехали сразу после ухода Шангуань Нин.

Они договорились встретиться с Чжао Аньян отдельно.

Чжэн Лун редко бывала так далеко от дома в своей жизни. Если не считать того раза, когда она присутствовала на свадьбе Шангуань Нин, это был первый раз, когда она в третий раз отправилась за границу.

Более того, она долго упрашивала свою мать, Пэй Синьхуа, уехать за границу.

Не то чтобы Пэй Синьхуа не хотела, чтобы ее дочь навестила больную подругу, но она никогда не просила Чжэн Лун быть так далеко от нее. Она очень волновалась, что с ней может что-то случиться.

Хотя Чжэн Цзин обещал, что позаботится о Чжэн Луне, Пэй Синьхуа все равно волновалась.

На самом деле, когда Чжэн Цзин сопровождал Чжэн Лун, Пэй Синьхуа волновалась еще больше.

Ведь когда они были одни, все легко могло пойти не так!

Если мужчина и женщина вместе едут в незнакомую страну, что-нибудь да случится, даже если этого не должно было произойти.

Как оказалось, материнская интуиция часто оказывается самой верной.

После того как Пэй Синьхуа смягчила свое сердце и согласилась отпустить дочь в дальнейшее путешествие, сын и дочь уже все дальше и дальше отдалялись друг от друга на дороге любви.

Чжао Анань изо всех сил старалась играть в сватовство, когда увидела, что эти двое пришли к ней.

Она взяла Чжэн Луна за руку и сказала: "Лун, ты можешь проявлять больше инициативы! Не бойся, смело добивайся своей настоящей любви!"

Почему эти слова звучали так, словно ими уговаривали детей?

Чжэн Лун мягко улыбнулась и ничего не сказала.

Проблема между ней и Чжэн Цзином заключалась не в том, кто проявит инициативу, а в том, что они были родными братьями и сестрами. Это была непреодолимая пропасть.

На данный момент не существовало хорошего решения этого вопроса. Его родители, родственники и друзья из семей Чжэн и Пэйли не согласились бы на их брак.

Юридически они были родными братьями и сестрами. Если только ее домовая книга не была снята с учета в семье Чжэн, у нее не было возможности зарегистрировать свой брак.

И если бы она действительно хотела быть независимой от семейного кадастра семьи Чжэн только ради того, чтобы выйти замуж за Чжэн Цзина, это было бы ничем иным, как ударом ножа в сердце своих родителей.

Чжао Анань подумала, что она слишком робка, чтобы соблазнить Чжэн Цзина, поэтому она лукаво улыбнулась и сказала: "Хорошо, предоставьте это дело мне. Я обязательно сделаю так, что сырой рис превратится в вареный!"

Чжэн Лун уже видела уловки Чжао Анань, поэтому поспешно ответила: "Нет, нет, нет, все в порядке. Нам с братом и так хорошо. Я не хочу слишком многого!"

"Не волнуйся. У Му Цин есть все виды лекарств для мужчин. Они не повредят твоему телу. И тебе не нужно накачивать его. Я накачаю Чжэн Цзина, если он рассердится на тебя. "

Чжао Анань была так взволнована, что даже забыла о боли, которую она испытывала от лекарств и химиотерапии.

Это был первый раз, когда она делала что-то настолько значимое. Она должна была добиться успеха!

Чжэн Лун передал Чжао Анань вымытую чернику и серьезно сказал: "Анань, пожалуйста, не делай этого. Не накачивай моего брата. Нам лучше быть братьями и сестрами. Я и так очень счастлив, что у меня есть такой брат, как он. Я не могу просить слишком многого".